

О.В. Волкова

Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России (Красноярск, Россия)

Уровень развития воли подростка как условие, определяющее степень выраженности выученной беспомощности взрослого

Описаны результаты исследования, являющегося частью комплексного изучения условий, способствующих формированию состояния выученной беспомощности в процессе онтогенетического развития. Ключевой целью исследования было обозначено выявление содержания мотивационной составляющей к получению второго высшего образования в форме вечернего обучения при наличии диплома о первом высшем профессиональном образовании, семьи, детей. Основными результатами исследования стали данные о том, что базовая мотивация получения второго высшего образования в таких условиях в своем содержании имеет маскированный механизм психологической защиты – эскапизм (избегание), доминирующий в системе взаимоотношений с ближайшим социальным окружением.

Ключевые слова: *выученная беспомощность; комплексная технология исследования; онтогенез; подростки; воля; мотивация; избегание; детско-родительские отношения.*

Постановка проблемы и актуальность исследования

Реалии современного мира способствуют тому, что проблема выученной беспомощности и факторов, благоприятствующих ее развитию в структуре личности, остается в числе актуальных. Все больше представителей современной молодежи и юношества могут быть охарактеризованы невысоким уровнем мотивации, отсутствием интереса к жизни, общим низким уровнем познавательной и жизненной активности, отсутствием интереса к жизни как процессу. Об это свидетельствует анализ основных тем, обсуждаемых в социальных сетях, на форумах, которые являются основной площадкой коммуникации в современном мире. Опасность такого положения вещей заключается в потенциальной возможности потери целого поколения людей как активных строителей будущего, личностей, способных взять ответственность за собственную жизнь, вносить в нее позитивные изменения, способствующие устойчивому психологическому и физическому благополучию как составляющим психологического здоровья человека.

Подобное положение поддерживается, в том числе, противоречием, которое на протяжении последних лет носит устойчивый характер: с одной стороны, стремительно развивающееся техногенное общество объявляет

одной из гарантий успешности и благополучия человека требование к его свободе, автономности, индивидуальности, уникальности и творчеству, способности созидать и видеть мир по-особому; с другой стороны, то же самое общество латентно движимо и другой своей извечной потребностью в человеке «удобном», несвободном, не изменяющем мир кардинально, предсказуемом. Термин «общество» в данном контексте употребляется не только в его глобальном значении, но и для обозначения любого объединения людей, будь то семья, трудовой или учебный коллектив, сообщество по интересам и т.д.

Институт семьи также может быть охарактеризован наличием описанного противоречия. С одной стороны, родители мечтают видеть своих детей покорителями мира, с другой – послушными чадами, вписывающимися в режим и законы семьи своих родителей. В условиях данного противоречия важным видится эквивалентность таких феноменов, как «свобода» = «самостоятельность», «покорность» = «беспомощность».

Говоря о феномене выученной беспомощности, важно внимательно всмотреться в его структуру и выявить те элементы, которые на разных этапах взросления человека могут быть «мишенями», попадая в которые токсичная система детско-родительских отношений способствует появлению беспомощной взрослой личности.

Выученная беспомощность – это состояние, возникающее в результате длительного по времени, неоднократно повторяющегося (реверсивного) воздействия (как позитивного, так и негативного), избегание которого является невозможным. Стресс, неудачи, низкая самооценка, основанная на оценке извне, и, как следствие, низкий уровень притязаний входят в число факторов, способствующих формированию выученной беспомощности. В качестве специфических характеристик выученной беспомощности описаны такие внешние ее проявления, как торможение поведения, ослабленная мотивация, нарушение познавательной активности и ее продуктивности, детерминация к появлению и укреплению психосоматических расстройств. Ряд исследований подтверждает, что пусковым механизмом формирования выученной беспомощности является негативный опыт осознания неподконтрольности событий в детстве и подростковом возрасте. В русле данной части исследования особый интерес для нас представляет подростковый период [1, 2].

Для подросткового возраста характерно господство детского сообщества над взрослым. Здесь складывается новая социальная ситуация развития: подросток–ровесник. Идеальная форма, т.е. то, что ребенок осваивает в этом возрасте, с чем он реально взаимодействует, – это область моральных норм, на основе которых строятся социальные взаимоотношения. В исследованиях выделен и описан своеобразный морально-этический кодекс, присущий этому возрасту. Он включает в себя уважение к личности, равенство в отношениях, помощь во всем, верность дружбе. Все эти нормы соответствуют чувству взрослости, возникающему у подростков [3, 4].

Общение со сверстниками – ведущий вид деятельности в этом возрасте. Именно так осваиваются нормы социального поведения, морали,

устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу. Если подросток в школе не может найти системы удовлетворяющего его общения, он часто «уходит» из школы, разумеется, чаще психологически, хотя не так уж редко и буквально [5].

Каждые этап онтогенетического развития человека имеет свою особую значимость, функцию и ценность. В случае если эти значимость, функция и ценность не были реализованы, были блокированы, последующие этапы развития личность проходит, не будучи оснащенной новыми способами освоения реальности жизни, без осознания себя и собственного потенциала, без свободы в процессе самоосуществления и самореализации, без представлений о возможных путях самоактуализации. В этом смысле подростковый период имеет особую значимость. Если до него ребенок рос и развивался в большей степени в количественном (условно) отношении, то спецификой становления личности подростка является именно качественное изменение биологической, психологической и социальной составляющих человека. Это период бурных качественных изменений гормонального фона организма, значительной реструктуризации в глубоких структурах головного мозга, освоения новых социальных контактов, поиска ответа на вопросы «Кто я?», «Каким могу быть?».

Традиционно в психолого-педагогических исследованиях подростковый возраст принято считать проблемным. Однако, опираясь на современные исследования, положения новой позитивной психологии, культурно-историческую концепцию и трансспективный анализ, подростковый возраст может быть обозначен как ключевой этап жизни человека, определяющий последующие способы взаимодействия с миром и осуществления себя как личности.

Сепарация – основная задача подросткового периода. До этого возраста ребенок впитывает традиции семьи: мораль, закон, порядок, характер отношений друг к другу и миру за пределами семьи, методы обеспечения жизни и способы ее поддержания, характер коммуникации, привычки и прочее. Став подростком, ребенок, по сути, должен в достаточной мере взять из семьи родителей то, что семья может дать. Соответственно, семья перестает быть основным источником жизни в физическом, социальном и информационном смыслах. Она должна быть понятна и одновременно «тесна» подростку. Выход в мир, в среду ровесников, представителей того же поколения – это естественный этап расширения возможностей познания себя. Уже не семья родителей, а мир вокруг и ровесники являются источниками информации, способов, условиями познания себя. Достижение этих новых способов и условий возможно лишь в случае осуществления процесса сепарации.

Говоря о сепарации, важно вновь вернуться к антиподу беспомощности – самостоятельности. Самостоятельность возможна в ситуации свободы и воли: свободы выбора, свободы мнения, свободы решения, свободы воли. В противном случае (без свободы выбора, свободы мнения, свободы решения, свободы воли) человек больше склонен к полюсу «беспомощность» на шкале «беспомощность–самостоятельность».

Процессу естественной сепарации подростка в значительной мере способствуют оптимальные детско-родительские отношения.

Большое количество психологических исследований свидетельствует в пользу высокой значимости в процессе становления личности человека детско-родительских отношений, в частности стилей материнского и отцовского отношения, материнской депривации и ее последствий для ребенка и подростка, влияния на ребенка взаимоотношений супругов, взаимосвязи личностных черт родителей и детей, социально-психолого-педагогической характеристики семьи и влияния традиций и обычаев семьи на характер взаимодействия родителей и детей [6–10].

Общий анализ современных исследований подтверждает существование целой системы взаимозависимостей и динамики взаимодействия родителей и ребенка, находящейся в тесной связи с контекстом конкретной жизненной ситуации. Отношение родителей к детям постоянно меняется под влиянием тех или иных доминирующих факторов, приобретая черты то одного, то другого стиля родительского отношения.

В число факторов, оказывающих каталитическое воздействие на характер детско-родительских отношений, входит соматический статус ребенка. Клинические, клинико-психологические и педагогические исследования указывают на то, что соматическая болезнь является кризисной ситуацией для ребенка и его семьи. С появлением у ребенка соматической симптоматики начинается процесс взаимодействия семьи с этой проблемой, т.е. соматическое заболевание непосредственно влияет на развитие детско-родительских отношений. В ситуации болезни ребенок в значительной степени является зависимым от помощи взрослого, жизнь его носит ограничительный характер, тенденции к проявлению беспомощности, в том числе поддерживаемой отношением родителей к соматическому статусу ребенка и подростка, усиливаются [11–13].

Методологические основания исследования

Мартин Селигман – основатель позитивной психологии и теории выученной беспомощности – полагает, что оптимистичный или пессимистичный атрибутивный стиль восприятия реальности напрямую связан с восприятием родительских стилей, демонстрируемых ими в поведенческих моделях. Он подчеркивает, что атрибутивный стиль формируется под воздействием таких факторов, как критика, неприятие, ограничение свободы и воли со стороны родителей, учителей, а также других представителей взрослого окружения. Ситуация кризиса возраста (а подростковый период является таковым), психотравмирующие события, к которым относят смерть близких родственников, развод родителей, случаи насилия в семье, болезнь кого-либо из членов семьи или самого ребенка, способствуют формированию беспомощности. Случаи регулярного негативного опыта укрепляют пессимистический атрибутивный стиль восприятия жизни посредством явления генерализации. Опыт, получаемый ребенком в системе семейных отношений, впоследствии распространяется и на взаимоотношения с миром за пределами семьи [1, 2, 14, 15].

Близкие по содержанию идеи содержатся в концепции культурно-исторического развития, разработанной Л.С. Выготским. В данном исследовании наибольшую значимость имеет идея Л.С. Выготского о процессе интериоризации и роли взрослого как основания для особого самоотношения и самовосприятия ребенка.

Процесс интериоризации Л.С. Выготский описывал как трансформацию интерпсихических процессов в процессы интрапсихические. Прежде всего, в процессе развития личности ребенка именно взрослый представитель ближайшего социального окружения оказывает влияние на ребенка и его понимание себя и мира вокруг посредством слова как знака, инициирует действие и деятельность ребенка, влияет на его активность и инициативность. Впоследствии, присвоившись, интериоризировавшись, эти знаки становятся способами восприятия мира и себя уже в структуре личности ребенка. Так, с детства наблюдая отношение к себе как к беспомощному и неумелому, ребенок укрепляется в аналогичном самоотношении, воспринимая его как нечто объективное и естественное [16].

В разработке технологии комплексного исследования развития выученной беспомощности в процессе жизни человека одним из значимых средств выступает транспективный анализ, осуществляемый через анализ продуктов деятельности людей и открывающий исследователю пространство для реконструкции образа мира и образа жизни людей в исторической транспективе. Человек существует непрерывно во времени, поэтому и исследование личности и ее феноменов допустимо с учетом целостности человека. Изучение отдельно взятого явления в структуре личности в режиме только лишь настоящего момента времени не даст понимания о ключевых механизмах формирования исследуемого объекта. Прошлые и будущее объединены в момент настоящего времени, определяют его содержание, а значит, их исследование может предоставить доступ к его пониманию и коррекции посредством контекст-анализа [17–19].

Исследуя историю становления выученной беспомощности взрослого человека, решая одновременно диагностические и коррекционные задачи, важно опираться на субъективное восприятие событий собственной прошлой, настоящей и будущей жизни. Применение в диагностике факторов, детерминировавших становление выученной беспомощности, основных принципов транспективного анализа позволяет получить полноценную картину ситуации жизни участников исследования и огромный пласт материала для индивидуальной коррекционной работы [20–22].

Таким образом, разрабатывая технологию, позволяющую исследовать механизмы формирования выученной беспомощности в онтогенезе, мы учитывали структуру выученной беспомощности, компонентами которой являются мотивационная, эмоциональная, волевая и когнитивная составляющие [23–26].

Кроме того, технология разработана с учетом фактора социальных взаимоотношений, а именно качественного содержания семейных и детско-родительских взаимоотношений на каждом этапе взросления. В част-

ности, особую значимость имеют поведенческие паттерны, способы их поддержания, сочетание с особой психологической обстановкой в семье.

Как было обозначено выше, соматическое здоровье является фактором, способствующим акцентуированию проблемных сторон взаимоотношений в семье, усиливая как сильные, так и слабые стороны семейного социума. Соответственно, фактор здоровья был учтен в процессе разработки диагностического инструмента.

Технология комплексного анализа развития выученной беспомощности была разработана с учетом принципов транспективного анализа В.Е. Ключко [27, 28].

Разрабатываемые культурно-историческая концепция генеза выученной беспомощности и комплексная модель исследования условий формирования выученной беспомощности, позволяющая применить транспективный анализ, в данной части исследования были применены на выборке, состоящей из взрослых людей, получающих второе высшее образование в возрасте от 27 до 50 лет.

В качестве основного предположения данного исследования выступила гипотеза о том, что низкий уровень развития воли, спровоцированный неадаптивными формами детско-родительских отношений в период подросткового возраста, способствует развитию выученной беспомощности взрослого человека.

Основной целью диагностики было обозначено выявление степени и содержания мотивационной составляющей к получению второго высшего образования в форме вечернего обучения (минимум три раза в неделю в антисоциальные часы) при наличии диплома о первом высшем профессиональном образовании, трудоустройства, семьи (официальный брак, гражданский брак), детей (минимум 1 ребенок в семье).

Методы и материалы исследования

В соответствии со структурой выученной беспомощности для выявления уровня развития и качественных характеристик мотивационной, волевой, эмоциональной и когнитивной составляющих выученной беспомощности на первом этапе 42 участника исследования прошли диагностику с применением следующих методик:

- мотивация – «Мотивация к успеху, к избеганию неудач и степень риска» (Т. Элерс);
- воля – «Исследование локуса контроля Дж. Роттера», тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйрман), «Уровень субъективного контроля» (УСК);
- эмоции – «Определение общей эмоциональной направленности» (Б.И. Додонов), «Шкала тревоги Спилберга–Ханина», «Самочувствие, активность, настроение» (САН);
- когнитивная сфера – «Методика определения типа мышления и уровня креативности» (по Дж. Брунеру (Jerome Bruner)), опросник «Цель–

Средство–Результат» (А.А. Карманов), «Методика исследования самоотношения МИС» (Р.С. Пантелеев).

Диагностика проходила в онлайн режиме с использованием ресурсов сайта psytests.org: психологические тесты онлайн [29].

Результаты исследования

Результаты диагностики обобщены в сводную таблицу данных, на основании которой была сформирована выборка для следующего этапа исследования.

Таблица 1

Результаты исследования признаков выученной беспомощности у студентов очно-заочной формы обучения

Параметры	Высокий уровень, %	Средний уровень, %	Низкий уровень, %
Мотивация	31	48	21
Воля	15	46	39
Эмоции*	12	37	51
Когнитивная сфера	32	68	–

* В процессе распределения процентного соотношения уровня развития каждого из показателей в отношении параметра «эмоции» было условно принято преобладание позитивных эмоций и оптимистичного отношения к жизни за высокий уровень, преобладание негативных эмоций и пессимизма – за низкий.

В дальнейшем из числа участников исследования была условно сформирована группа в соответствии со следующим принципом: минимум три параметра (структурные элементы выученной беспомощности) находятся в диапазоне средний–низкий уровень. Группу составили 29 человек.

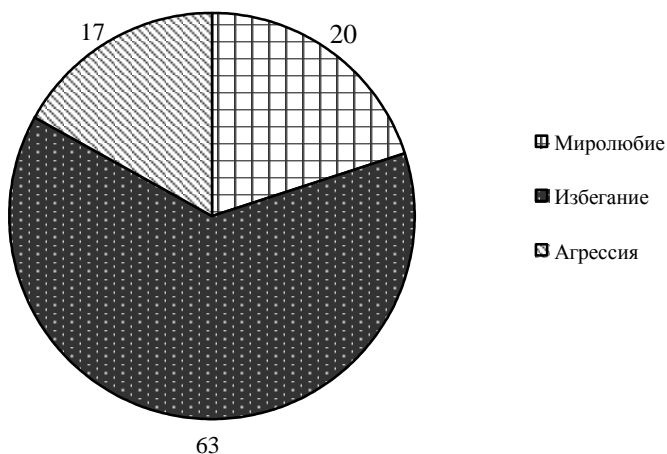

Рис. 1. Соотношение доминирующих стратегий психологической защиты в общении (по В.В. Бойко) в группе студентов очно-заочной формы обучения, имеющих выраженные признаки выученной беспомощности

С целью выявления преобладающей стратегии психологической защиты была применена «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В.В. Бойко, результаты применения которой отражены в процентных долях на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что преобладающей стратегией построения взаимоотношений с окружающим миром, организации стиля общения является стратегия «избегания».

Описание технологии исследования. С целью прояснения условий, детерминировавших формирование выученной беспомощности, и оснований для использования в жизни стратегии психологической защиты «избегание» участникам исследования было предложено открытое анкетирование с применением «Технологии комплексного анализа развития выученной беспомощности».

Применение «Технологии комплексного анализа развития выученной беспомощности» было организовано в форме открытого анкетирования и последующего качественного анализа полученного материала [30, 31].

Содержание технологии представлено в табл. 2. Инструкция для участников исследования сформулирована следующим образом: «В ходе заполнения анкеты необходимо кратко описать и оценить степень и характер выраженности перечисленных в таблице показателей в форме открытого ответа. Соотнесите, пожалуйста, каждый из возрастных этапов с состоянием собственного соматического здоровья / нездоровья. Прокомментируйте, какие факторы Вашей жизни могли оказать влияние на те или иные показатели. В последней части анкеты, касающейся периода Вашей будущей жизни, просьба попытаться спрогнозировать содержание и характеристики вышеуказанных параметров, представив, какими они будут в Вашем будущем, с указанием временного периода (через день, неделю, месяц, несколько месяцев, год, годы). Ответьте на вопрос “Каким я буду?”, укажите “Когда?”. Выбор временного промежутка на Ваше усмотрение».

Таблица 2

**Содержание «Технологии комплексного анализа развития
выученной беспомощности»**

	Старший дошколь- ный воз- раст (5–7 лет)	Младший школьный возраст (7–11 лет)	Подрост- ковый возраст (12–16 лет)	Юноше- ство (16–19 лет)	Актуальное состояние на момент обследова- ния	«Я буду... через ____»
Объективный со- матический статус (как часто и чем болели)						
Субъективное восприятие сома- тического статуса (насколько здоро- вым себя ощущали)						

Окончание табл. 2

	Старший дошколь- ный воз- раст (5–7 лет)	Младший школьный возраст (7–11 лет)	Подрост- ковый возраст (12–16 лет)	Юноше- ство (16–19 лет)	Актуальное состояние на момент обследова- ния	«Я буду... через __»
Наиболее харак- терные эмоцио- нальные пережи- вания, соответ- ствующие возраст- ному этапу						
Субъективная оценка мотиваци- онной сферы (хотелось быть активным, хоте- лось чем-либо заниматься, был интерес к жизни)						
Субъективная оценка воли на данном возрастном этапе (могли ли преодолевать пре- пятствия усилием воли, терпением, добивались ли желаемого)						
Субъективная оценка локус- контроля (кто управлял вашей жизнью и прини- мал решения: вы или окружающие)						
Субъективная оценка когнитив- ной сферы на дан- ном возрастном этапе (были умнен- ким, способным)						
Детско-родитель- ские отношения на данном возрастном этапе						
Взаимоотношения с социумом на данном возрастном этапе						
Комментарии						

Заполнение анкеты предполагает ответы в открытой форме, кото-
рые затем были подвергаются процедурам качественного и рефлексивно-
го анализа.

Обсуждение результатов

Данные, полученные в процессе анализа анкет, свидетельствуют, что 90% участников исследования, продемонстрировавшие яркие признаки выученной беспомощности, а также использующие «избегание» в качестве основной стратегии в общении, рефлексивно отметили выраженную дефицитарность волевой сферы в период подросткового возраста, комбинированную со специфической позицией родителей в системе семейного воспитания. В качестве иллюстрации приведем примеры открытых ответов: «Родители все решали за меня. Хотя у одноклассников было больше свободы...»; «Уже ничего не хотелось, все бросила, потому что родители все контролировали»; «С родителями в этом возрасте были отношения не очень, потому что я вообще ничего не решал в своей жизни». Описывая состояние волевой сферы в период актуального возраста, участники давали следующий отклик: «Теперь я решаю сама»; «Сейчас получаю то образование, которое интересно»; «Я мало что решаю в семье, но получение второго высшего образования дает возможность отвлечься»; «Может я и буду работать по специальности, но здесь полезно проводить время».

Подавляющее большинство ярких, эмоциональных откликов подобного содержания в разделе анкеты, посвященной подростковому возрасту, описанию состояния волевой и мотивационной сферы в этот период онтогенетического развития и в момент актуального времени, позволяют сделать следующие выводы.

Формирование выученной беспомощности взрослого человека во многом детерминировано сниженным уровнем волевого развития личности в период подросткового возраста, дефицитом самостоятельности, спровоцированными специфическим типом семейного воспитания и детско-родительских отношений, в которых преобладает контроль, ограничение свободы воли, гиперопека и, как следствие, невозможность проживания естественного процесса сепарации от семьи родителей.

Базовая мотивация получения второго высшего образования в таких условиях в своем содержании имеет маскированный механизм психологической защиты – эскапизм (избегание), доминирующий в системе взаимоотношений с миром. Проявлять способность к сепарации, выражающуюся в таких признаках, как свобода, воля, автономность во взаимодействии с ближайшим социальным окружением, способность брать ответственность за собственную жизнь, в силу выученной беспомощности становится неразрешимой задачей.

Заключение

Подводя итог, важно отметить следующее. Если в подростковый период в достаточной степени не сформировалась воля, не произошел процесс полноценного отделения подростка от семьи родителей, то во взрослом возрасте проблемы с активностью и управлением своей жизнью, возможностью взять ответственность, быть активным, успешным,

полноценным, самостоятельным человеком неизбежны. Именно в подростковый период волевые действия, качества, проявления становятся особо значимыми.

Патологические стили родительского отношения и пробелы в системе воспитания и образования лишают подростка активности, мотивируя это необходимостью уберечь ребенка от трудностей и ошибок. На самом деле высокая родительская тревога в сочетании с невротизацией, неготовностью разделять трудности вхождения во взрослую жизнь в период подросткового возраста – основа развития беспомощности, тотальной, осознанной, связывающей по рукам и ногам юношу, молодого человека, а затем зрелого, который впоследствии склонен в большей степени выбирать избегание как защиту от жизни и беспомощность как защиту от самоактуализации.

Внедрение представленной «Технологии комплексного анализа развития выученной беспомощности» позволит осуществить глубокий анализ не столько фактов биографии, повлиявших тем или иным образом на процесс генерализации беспомощности человека в ходе становлении личности, сколько, что более значимо в русле современной позитивной психологии, выделить и обозначить для дальнейшей работы субъективно значимые факторы и механизмы, являющиеся ключевыми для самой личности, следовательно, дающими фактом своего раскрытия более ясные перспективы к ассимиляции нового опыта в контексте психологического консультирования и немедикаментозной терапии, направленной на поддержание процесса самоактуализации, развития личности, укрепления психологического благополучия и, как следствие, открытие новых жизненных ресурсов и потенциалов личности. Само по себе психологическое благополучие, как состояние осознанное, априори не может сопровождаться ощущением беспомощности, напротив, оно является ресурсным состоянием, базовым в процессе самоактуализации личности.

Результаты исследования позволяют обозначить важность разработки специальной программы по просвещению и поддержке родителей, испытывающих трудности в сопровождении естественного процесса развития и становления личности ребенка и подростка, а также коррекционной, терапевтической программы по снижению выученной беспомощности детей и подростков через вливание их в реальную активную жизнь, в которой они будут иметь шанс попробовать свои силы, укрепиться в уверенности в себе, научатся опираться на самого себя, овладеют разнообразными способами самоподдержки в трудных жизненных ситуациях, а также способами формулирования и достижения как небольших задач, так и глобальных целей в жизни.

Литература

1. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М. : София, 2006. 368 с.
2. Seligman M.E.P. What You Can Change & What You Can't. New York : Knopf, 1993. 359 p.
3. Психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И.В. Дубровиной. Екатеринбург, 2000. 176 с.

4. Kokova E.I., Kopylov Yu.A., Kudryavcev M.D., Volkova O.V., Kuz'min V.A. Formation of psychoemotional stability among students of higher educational institutions // *Psychological Health of the Person: Life Resource and Life Potential : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Krasnoyarsk, 2017. P. 248–258.
5. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Соотношение непосредственных и опосредствованных побудителей нравственного поведения детей // *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 26–37.
6. Столин В.В. Семья как объект психологической диагностики // *Семья и формирование личности*. М. : Моск. гос. ун-т, 1981. С. 26–38.
7. Варга А.Я. Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции // *Вестник Московского университета. Сер. Психология*. 1985. № 4. С. 32–37.
8. Волкова О.В. Интегративный подход к изучению выученной беспомощности детей // *Сибирский психологический журнал*. 2014. № 54. С. 126–145.
9. Волкова О.В. Методологические принципы медико-психолого-педагогической коррекции выученной беспомощности детей с ослабленным здоровьем // *Психология обучения*. 2015. № 7. С. 121–132.
10. Filippello P., Sorrenti L., Buzzai C., Costa S. Perceived parental psychological control and learned helplessness: the role of school self-efficacy // *School Mental Health*. 2015. Vol. 7 (4). P. 298–310. DOI: 10.1007/s12310-015-9151-2.
11. Волкова О.В. Теоретико-методологический анализ исследований выученной беспомощности: актуальность психосоматического подхода // *Сибирское медицинское обозрение*. 2013. С. № 4. С. 39–43. URL: http://smr.krasgmu.ru/journal/1395_43-47.pdf
12. Анохин П.К. Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса // *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 1948. Т. 26, № 8. С. 81–99.
13. Taylor J.J., Neitzke D.J., Khouri G., Borckardt J.J., Acierno R., Tuerk P.W., George M.S. A pilot study to investigate the induction and manipulation of learned helplessness in healthy adults // *Psychiatry Research*. 2014. Vol. 219 (3). P. 631–637. DOI: 10.1016/j.psychres.2014.05.045.
14. Maier S.F., Seligman M.E.P. Learned helplessness at fifty: Insights from neuroscience // *Psychological Review*. 2016. Vol. 123 (4). P. 1–19. DOI: 10.1037/rev0000033.
15. Chambers S., Hammonds F. Vicariously learned helplessness: the role of perceived dominance and prestige of a model // *Journal of General Psychology*. 2014. Vol. 141 (3). P. 280–295. DOI: 10.1080/00221309.2014.913545.
16. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. 432 с.
17. Galazhinsky E.V., Klochko V.Y. System Anthropological Psychology: Methodological Foundations // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2012. № 5. P. 81–98.
18. Ключко В.Е. Смысловая теория мышления в трансперспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ // *Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология*. 2008. № 2. С. 87–101.
19. Ключко В.Е., Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // *Сибирский психологический журнал*. 2015. № 56. С. 9–20. DOI: 10.17223/17267080/56/2.
20. Volkova O.V. The connection of methodological ideas in Positive Psychology (the USA) and Cultural-historical approach (Russia) in studying the Learnt Helplessness of Children having weak health // *Proceedings of International Conference on Positive Psychology June 13-14, 2016 Philadelphia, Pennsylvania, the USA // Journal of Psychology & Psychotherapy*. 2016. Vol. 6 (3 Suppl.). 90 p.
21. Volkova O.V., Loginova I.O. Methodological bases of new technologies use in research of the learned helplessness by means of the transpective analysis // *Psychological Health of the Person: Life Resource and Life Potential : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Krasnoyarsk, 2017. P. 515–540.
22. Artykhov I.P., Loginova I.O., Volkova O.V. New glimpse on development of human resources from the position of system anthropological psychology // *Psychological Health*

- of the Person: Life Resource and Life Potential : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2017. P. 46–58.
23. Циринг Д.А. Психология выученной беспомощности : учеб. пособие. М. : Академия, 2005. 120 с.
 24. Циринг Д.А. Структура личностной беспомощности: постановка проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 15 (55). С. 176–180.
 25. Забелина Е.В. Коммуникативная активность и беспомощность подростков: результаты формирующего эксперимента // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. № 5. С. 28–25.
 26. Веденеева Е.В. Взаимосвязь мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 186–189.
 27. Ключко В.Е. От саморегуляции личности к самоорганизации человека: системные основания парадигмального сдвига в научной психологии // Субъект и личность в психологии саморегуляции. М. –Ставрополь : Изд-во ПИРАО, Сев.-Кав. ГТУ, 2007. С. 103–120.
 28. Ключко В.Е. Самореализация личности в контексте ее миграционной готовности // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом. Томск : Том. гос. ун-т, 2007. С. 120–131.
 29. Психологические тесты. URL: <http://psytests.org/test.html> (дата обращения: 17.05.2017).
 30. Волкова О.В. Развитие волевой регуляции личности как механизм коррекции выученной беспомощности // Психология обучения. 2014. № 6. С. 29–43.
 31. Волкова О.В. Перспективы применения комплексной модели исследования в разработке программы, направленной на диагностику, коррекцию и профилактику выученной беспомощности в онтогенезе // Сибирский психологический журнал. 2016. № 61. С.47–63. DOI: 10.17223/17267080/61/4.

Поступила в редакцию 02.08.2017 г.; повторно 01.09.2017 г.; принята 19.09.2017 г.

Сведения об авторе:

ВОЛКОВА Олеся Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации (Красноярск, Россия). E-mail: olesyavl.volkova@mail.ru

THE LEVEL OF TEENAGERS' WILL-POWER DEVELOPMENT AS A CONDITION DETERMINING THE LEVEL OF ADULTS' LEARNED HELPLESSNESS MANIFESTATION

Siberian journal of psychology, 2017, 66, 66–81. DOI: 10.17223/17267080/66/5

Volkova Olesya V. Krasnoyarsk State Medical University named after the academician V.F. Voyno-Yasenetsky of Russian Federation Health Ministry (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Olesyavl.volkova@mail.ru

Keywords: learnt helplessness; complex technology of research; ontogenesis; teenagers; will-power; motivation; escapism; child-parental relations.

The article presents the results of the research which is a part of complex studying of the conditions promoting learned helplessness formation in the course of ontogenetic development. Developing the technology allowing to investigate mechanisms of learned helplessness formation in ontogenesis we took into account the structure of the learned helplessness that consists of motivational, emotional, will-power and cognitive components.

Besides, the technology is developed taking into account the factor of social relationship, namely qualitative content of family and child – parental relationship at each stage of growing.

In particular, behavioral patterns, ways of their maintenance, and their combination with a special psychological situation in a family have the special importance.

Somatic health is the factor promoting highlighting the problem parties of relationship in family, strengthening both strong, and weaknesses of family society. Respectively, the factor of health has been considered in the course of the diagnostic tool development.

The technology of complex analysis of the learned helplessness development has been developed taking into account the principles of the transpective analysis.

The developed cultural and historical concepts of the learned helplessness genesis and the complex model of its formation conditions allow applying the transpective analysis. In this part of the research the transpective analysis was applied on the selection consisting of the adults having bright signs of the learned helplessness, getting second higher education at the age from 27 up to 50. The key research objective was to detect the motivational component of getting the second higher education in the form of evening training having already the diploma of higher education, family, and children. We found out that the basic motivation for getting second higher education in such conditions in its contents has the masked mechanism of psychological protection, the escapism (avoiding) dominating in the system of relationship with the immediate social environment. Besides, in 90 per cent of cases those participants of the research who had shown signs of learned helplessness in our specially developed open "Technology of the learned helplessness development complex analysis" (by O.C Volkova) noted expressed deficiency of the will-power sphere during the period of teenage age determined by a specific position of their parents in the system of family education.

References

1. Seligman, M. (2006) *Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyy vzglyad na schast'e i smysl zhizni* [New positive psychology: A scientific view of happiness and meaning of life]. Translated from English. Moscow: Sofiya.
2. Seligman, M.E.P. (1993) *What You Can Change & What You Can't*. New York: Knopf.
3. Dubrovina, I.V. (ed.) (2000) *Psikhologicheskoe zdorov'e detey i podrostkov v kontekste psikhologicheskoy sluzhby* [Psychological health of children and adolescents in the context of psychological services]. Ekaterinburg: Delovaya kniga.
4. Kokova, E.I., Kopylov, Yu.A., Kudryavcev, M.D., Volkova, O.V. & Kuzmin, V.A. (2017) Formation of psychoemotional stability among students of higher educational institutions. *Psychological Health of the Person: Life Resource and Life Potential*. Proc. of the Third International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk. pp. 248–258.
5. Smirnova, E.O. & Kholmogorova, V.M. (2001) Sootnoshenie neposredstvennykh i oposredstvovannykh pobuditel'nykh nravstvennogo povedeniya detey [The ratio of direct and mediated motivators of children's moral behaviour]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 26–37.
6. Stolin, V.V. (1981) Sem'ya kak ob"ekt psikhologicheskoy diagnostiki [Family as an object of psychological diagnosis]. In: Bodalev, A.A. (ed.) *Sem'ya i formirovanie lichnosti* [Family and the formation of personality]. Moscow: Moscow State University. pp. 26–38.
7. Varga, A.Ya. (1985) Rol' roditel'skogo otnosheniya v stabilizatsii detskoj nevroticheskoy reaktsii [The role of the parental relation in the stabilisation of the child's neurotic reaction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Psikhologiya – Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. 4. pp. 32–37.
8. Volkova, O.V. (2014) Integrative approach in studying the learnt helplessness problem of children. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 54. pp. 126–145. (In Russian).
9. Volkova, O.V. (2015) Metodologicheskie printsipy mediko-psikhologo-pedagogicheskoy korrektsii vyuchennoy bespomoshchnosti detey s oslablennym zdorov'em [Methodological principles of medical-psychological-pedagogical correction of the learned helplessness in children with weakened health]. *Psikhologiya obucheniya – Psychology of Education*. 7. pp. 121–132.

10. Filippello, P., Sorrenti, L., Buzzai, C. & Costa, S. (2015) Perceived parental psychological control and learned helplessness: the role of school self-efficacy. *School Mental Health*. 7(4). pp. 298–310. DOI: 10.1007/s12310-015-9151-2
11. Volkova, O.V. (2013) Theoretical and methodological analysis of studies of learned helplessness: the relevance of psychosomatic approach. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie – Siberian Medical Review*. 4. pp. 39–43. [Online] Available from: http://smr.krasgmu.ru/journal/1395_43-47.pdf. (In Russian).
12. Anokhin, P.K. (1948) Sistemogenez kak obshchaya zakonomernost' evolyutsionnogo protsessa [Systemogenesis as a general pattern of the evolutionary process]. *Byulleten' eksperimental'noy biologii i meditsiny*. 26(8). pp. 81–99.
13. Taylor, J.J., Neitzke, D.J., Khouri, G., Borckardt, J.J., Acierno, R., Tuerk, P.W., George, M.S. (2014) A pilot study to investigate the induction and manipulation of learned helplessness in healthy adults. *Psychiatry Research*. 219(3). pp. 631–637. DOI: 10.1016/j.psychres.2014.05.045.
14. Maier, S.F. & Seligman, M.E.P. (2016) Learned helplessness at fifty: Insights from neuroscience. *Psychological Review*. 123(4). pp. 1–19. DOI: 10.1037/rev0000033
15. Chambers, S. & Hammonds, F. (2014) Vicariously learned helplessness: the role of perceived dominance and prestige of a model. *Journal of General Psychology*. 141(3). pp. 280–295. DOI: 10.1080/00221309.2014.913545
16. Vygotskiy, L.S. (1984) *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected Works: in 6 vols.]. Vol. 4. Moscow: Pedagogika.
17. Galazhinsky, E.V., & Klochko, V.Y. (2012) System Anthropological Psychology: Methodological Foundations. *Psychology in Russia: State of the Art*. 5. pp. 81–98.
18. Klochko, V.E. (2008) Smyslovaya teoriya myshleniya v transspetivke stanovleniya psikhologicheskogo poznaniya: epistemologicheskii analiz [Semantic theory of thinking in the transpective of the emergence of psychological cognition: an epistemological analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psikhologiya – Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. 2. pp. 87–101.
19. Klochko, V.E., Galazhinskiy, E.V., Krasnoryadtseva, O.M. & Lukyanov, O.V. (2015) System anthropological psychology: framework of categories. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 56. pp. 9–20. DOI: 10.17223/17267080/56/2
20. Volkova, O.V. (2016) The connection of methodological ideas in Positive Psychology (the USA) and Cultural-historical approach (Russia) in studying the Learnt Helplessness of Children having weak health. Proc. of International Conference on Positive Psychology June 13-14, 2016 Philadelphia, Pennsylvania, the USA. *Journal of Psychology & Psychotherapy*. 6(3 Suppl.).
21. Volkova, O.V. & Loginova, I.O. (2017) Methodological bases of new technologies use in research of the learned helplessness by means of the transspetivke analysis. *Psychological Health of the Person: Life Resource and Life Potential*. Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk. pp. 515–540.
22. Artykhov, I.P., Loginova, I.O. & Volkova, O.V. (2017) New glimpse on development of human re-sources from the position of system anthropological psychology. *Psychological Health of the Person: Life Resource and Life Potential*. Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk. pp. 46–58.
23. Tsiring, D.A. (2005) *Psikhologiya vyuchennoy bespomoshchnosti* [Psychology of Learned Helplessness]. Moscow: Akademiya.
24. Tsiring, D.A. (2005) Struktura lichnostnoy bespomoshchnosti: postanovka problemy [the structure of personal helplessness: To the statement of the problem]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the South Ural State University*. 15(55). pp. 176–180.
25. Zabelina, E.V. (2008) Kommunikativnaya aktivnost' i bespomoshchnost' podrostkov: rezul'taty formiruyushchego eksperimenta [Communicative activity and helplessness

- of adolescents: the results of the forming experiment]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 5. pp. 28–25.
26. Vedeneeva, E.V. (2009) Vzaimosvyaz' motivatsionnogo komponenta lichnostnoy bespomoshchnosti i vedushchey deyatel'nosti na raznykh vozrastnykh etapakh [Interrelation of the motivational component of personal helplessness and leading activity at different age stages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 322. pp. 186–189.
27. Klochko, V.E. (2007) Ot samoregulyatsii lichnosti k samoorganizatsii cheloveka: sistemye osnovaniya paradigmalnogo sdviga v nauchnoy psikhologii [From the self-regulation of the individual to the self-organisation of man: the systemic foundations of the paradigm shift in scientific psychology]. In: Morosanova, V.I. (ed.) *Sub"ekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii* [Subject and personality in the psychology of self-regulation]. Moscow, Stavropol: PIRAO, North-Caucasian State Technical University. pp. 103–120.
28. Klochko, V.E. (2007) Samorealizatsiya lichnosti v kontekste ee migratsionnoy gotovnosti [Self-realization of the individual in the context of its migration readiness]. In: Bogomaza, S.A. & Krasnoryadtseva, O.M. (eds) *Gumanitarnye osnovaniya razvitiya regiona s vysokim innovatsionnym potentsialom* [Humanitarian foundations for the development of the region with high innovative potential]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 120–131.
29. Psytests.org. (n.d.) *Psikhologicheskie testy* [Psychological tests]. [Online] Available from: <http://psytests.org/test.html>. (Accessed: 17th May 2017).
30. Volkova, O.V. (2014) Razvitie volevoy regulyatsii lichnosti kak mekhanizm korrektsii vyuchennoy bespomoshchnosti [The development of strong-willed regulation of the personality as a mechanism for correcting the learned helplessness]. *Psikhologiya obucheniya – Psychology of Education*. 6. pp. 29–43.
31. Volkova, O.V. (2016) Possibilities of cybernetic research model in the development of the program directed on diagnostics, correction, and prevention of “learned helplessness” in ontogenesis. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 61. pp. 47–63. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/61/4

Received 02.08.2017;

Revised 01.09.2017;

Accepted 19.09.2017